

Николай КРАСИЛЬНИКОВ

Плывёт кораблик золотой

Обруч

О, звонкий обруч быстроногих лет!
Лети, июньским громом громыхая,
По мостовым, всех встречных обгоняя,
Встречать со мной ликующий рассвет.

Лети по лужам под оркестр птиц,
Являя пацанов забытых лица,
И ту, что в кофточке из ситца,
Колола сладко стрелами ресниц.

Всё уместил в себя волшебный круг,
Что для кого-то стал предметом зряшным.
И жаль, что я его, как день вчерашний,
Не догону, — он вырвался из рук ...

Каникулы

Я на крышу по лестнице влезу —
В море солнца и синевы.
Ах, как жарко пахнет железом,
И рябит от кипящей ливни!

А внизу — брань соседок и дети
Мяч гоняют в тени тополей ...
И поёт Робертино Лоретти —
Золотой Аппенинский Орфей.

И опять сердце сладко занает:
Ну, конечно же, это Она
На балконе стоит, стёкла моет,
В отраженье своё влюблена!

Я старательно прячу сутулость
Вдаль гляжу на сверкающий рельс ...
Так ещё неизвестная юность
Светлой песенкой сходит с небес.

На перекрёстке

Наверное, бывший афганец,
Иль парень с чеченской войны ...
И шрам на виске, как багрянец,
И сбоку протезы видны.

Окурки на чёрном асфальте,
Пытливо-рассеянный взгляд.

И хоть не канючит: «Подайте!»,
Монеты с орлами летят.

Мелькают сапожки и лица,
Сочувственный вздох у толпы,
Как будто хотят откупиться
От зло миновавшей судьбы.

И горше навряд ли обиду
Придётся потом испытать:
Хотел я подать инвалиду,
Да нечего, братцы, подать ...

Отец

Забывать стал отцово лицо,
А ведь этого напрочь не смею, —
Над могилой его деревцо
За меня на ветру краснеет...

Забывать стал отцовы слова,
Что таили и грусть, и радость.
Мне напомнила их листва
Из-за низкой ветхой ограды.

Забывать стал улыбку, шаги,
Незаметные сразу причуды...
Память, память, мы — не враги!
Но забывчивость эта откуда?

Из ведёрка полью деревцо,
Чтоб могло с отцом пошептаться.
Это страшно — забыть лицо:
Навсегда с родством распрощаться ...

На родине

Мы с Маховым на пристань
К буфетчице махнём.
На каждого по триста
Грамм водочки махнём.

Заморскою селёдкой
Закусим, не спеша.
Лети по Волге лодочкой,
Крылатая душа!

Над Кинешмой и Решмой,
Дорогой голубой.

Над грешной и безгрешной
Нелёгкою судьбой.

Жизнь в бедах нас сроднила
И сгинуть не дала,
А только закалила
На добрые дела.

Азия

О, лоскутное многоцветье
Павлиньей Азии моей!
Синь изразцов на минарете
И кипень белая полей,

И удивительные краски
В звенящем воздухе искрят,
Как смоква с щебетуньей райской,
Улыбка пери и гранат.

Почтовый ящик

Писем никто не пишет —
В почтовом ящике пусто.
Слышно, как ветер дышит
Вместе со мною грустно.

Носит листву устало
Конвертами надо мной.
То ли друзей не стало,
То ли страны самой?

Увы, не собрать мне вместе
Уже никого за столом,
И ящик почтовый из жести
Просится в металлолом ...

Осенний триптих

1
Это вовсе не птахи свист
Над забытой тропой оленьей,
Это с ивы слетающий лист
Режет бритвой воздух осенний.

Луг косою безжалостно сжат
И вдали, как на старом экране,
В остывающем небе кружат
Галки, словно чайники в стакане.

2
Свистит над деревьями ветер,
Тугими ветвями звеня:
— Пока я на этом свете,
Любите, родные, меня!

На том — утешать не надо,
Не знаю, что будет на том ...
... Свистит и свистит над садом,
А может быть, плачет о ком?

3
Синицы трелька, искоркой горя,
В продутой ветром рощице витает.
Листва берёз — лимонная заря
Летучим дымом за увалом тает.

Прозрачен бойкой птахи голосок
Над вязкими тропинками от прели.
В нём — близкой белой гостью холодок,
И отдалённый — золотой капели.

Снежинки

Снежинки, снежинки, снежинки,
Как тысячу лет назад,
На крыши, заборы, тропинки!
Летят, кувыркаясь, летят!

Сливаясь с дневной тишиною,
С дыханьем любимой моей,
Радуют взгляд новизною,
Звёздной пляской теней.

От суеты отвлекают
Ненужных торжественных дат.
И совесть как будто не знает
Сомнений, страданий, утрат ...

Певица

Одна из них — алая-алая,
Была как мечта небывалая ...
Старинный русский романс

Под этой пыльной плитой
Лежит известная певица.
А в час признанья роковой
Ей поклонялась вся столица.

Да что столица! Вся страна,
Бывало, ей рукоплескала.
И вот — забвенью. Тишина.
Букетов выцветших усталость.

Но, не смиряясь с немотой,
Сковавшей нежный голос томный,
Снежинка кружит над плитой
Иглой старинной граммофонной.

И пара призрачных гнедых
Вновь возникает в лунном свете,
И о мгновеньях роковых
Всю ночь поёт бродяга-ветер.

Плывёт кораблик золотой

И. И. Переверзину

Перо гусиное в руке,
И строчка ровная к строке!

Поля и лес ночной в снегу —
На том и этом берегу.

И колокольный гул, и мощь
Садов Михайловских и рощ.

И в той январской тишине
Плывёт сквозь мрак свеча в окне.

В российской скуке, Боже мой,
Плывёт кораблик золотой!

Маляры

Приходили тихой ночью маляры,
Побелили все скамейки, все дворы.
Побелили все деревья, все дома, —
И сияют они, словно терема.

А троллейбусы, стяхнув остатки снов,
Превратились сразу в сказочных слонов.
Ой, чего ж вы натворили, маляры!
Не узнал я утром старые дворы.

Там, где некогда играли мы в снежки,
Побелели мои давние дружки.
А девочка, что с ума сводила нас,
Вышла с внуком на прогулку в этот час.

И, конечно, в блеске радужного дня
Не узнала возле ёлочки меня.
Лёгкой дымкой улетучилась печаль,
И открылась голубая сразу даль...

О чём скрипела яблоня в саду,
Холодной и сырой апрельской ночью?
О чём скулил, уставясь на звезду,
Щенок — потомок отдалённый волчий?

О чём душа, отвыкнув от тепла,
Грустила над горячей чашкой чайной?
О том, что жизнь проходит (иль прошла?),
Но остаётся многое в ней тайной ...